

От редактора тематического блока

Российское общество характеризуется богатством культур проживающих здесь народов, разнообразием форм их взаимодействия и контактов. Данное обстоятельство влияло на историю страны, делая опыт межэтнических отношений уникальным, в том числе в таком его аспекте, как производство знания. Активное участие в этом процессе играло государство, непосредственно определявшее и направлявшее его в нужное, с точки зрения государственного интереса, русло. В конце XIX в. в Российской империи усилились революционные настроения и государство, опасаясь их распространения среди национальных меньшинств, приступило к реализации программ, затрудняющих развитие самосознания нерусских народов (прежде всего, посредством политики русификации и христианизации). По мнению Роберта Джераси, в результате такой политики на рубеже XIX–XX вв. напряженность между русскими и представителями других национальностей достигла переломного момента. Это усугубилось осознанием «империей» своей этнической разнородности и привело к попыткам преодолеть или хотя бы преуменьшить эту разнородность и создать единую русскую нацию. Происходящее требовало осмысления разными участниками общественного процесса. В то время как российские правители и политическая элита пытались описать империю как находящееся в становлении однородное государство-нацию¹, представители других народов имели собственное представление о своем месте и роли в империи, не всегда совпадающее с официальным. В свете данной проблематики интересны стратегии и тактики поведения, к которым прибегали российские мусульмане. Одним из их ярких представителей, сыгравших важнейшую роль в пропаганде реформаторских идей и трансформации исламского дискурса того времени, был крымскотатарский интеллектуал, просветитель, издатель, общественный и политический деятель, литератор Исмаил Гаспринский (1851–1914). Для укрепления позиций мусульман в общественном пространстве империи Гаспринский под лозунгом «единство в языке, мыслях, делах» направил свои усилия на развитие социальных сетей, издание газеты «Терджиман-Переводчик» (1883–1918), реформирование системы образования. В 2021 г. в связи со 170-летием со дня рождения Исмаила Гаспринского была проведена конференция «Исмаил Гаспринский – идеолог модернизации и культурного взаимодействия тюркских народов России» (21–22 октября 2021 г.,

¹ Джераси Р. *Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России*. Роберт П. Джераси; авторизов. пер. с английского В. Гончарова. М.: Новое литературное обозрение; 2013. С. 406.

Казань, Институт истории им. Ш. Марджани). Большинство публикаций тематического раздела составляют статьи, представленные участниками этой конференции.

Номер открывают статьи **Диляры Усмановой** и **Павла Шаблея**, которые демонстрируют, что Гаспринский, получивший широкое признание и известность еще при жизни, становится «местом памяти» и действующим символом и после смерти. Усманова на примере материалов в татарской эмигрантской прессе 1930-х гг. показывает, что, размещая на своих страницах объемные материалы о юбилейных мероприятиях и актуальных событиях, пресса становилась активным участником дискурса национальной памяти, развивающейся и трансформирующейся в сложных условиях изгнания и отрыва от родины. Шаблей анализирует общественную роль семипалатинской мусульманской библиотеки, которой в 1914 г. в связи со смертью Гаспринского было присвоено его имя. Через историю библиотеки автор рассматривает такие темы, как особенности взаимоотношений между разными социальными группами мусульман, политика Российской империи в отношении прогрессивных тенденций в жизни мусульманских обществ.

Миляуша Гайнанова анализирует публикации турецкого издания «Тюрк юрду» за 1911–1914 гг., подготовленные тюрко-мусульманской эмигрантской и турецкой интеллектуальной элитой начала XX в. Автор рассматривает идеи Гаспринского, прежде всего теорию тюркизма, в культурном и образовательном аспектах.

Возвращаясь к вопросу о месте и роли мусульман в Российской империи, их самоопределении и «самонахождении», нельзя не упомянуть знаменитое эссе Гаспринского «Русское мусульманство» (1881), посвященное вопросам внутренней национальной политики России. В нем автор стремился показать, что для дальнейшего развития российского государства необходимо сближение русских и мусульман в бесконфликтное «русско-восточное соглашение». Эта идея однако не нашла отклика ни в русском обществе и властных кругах империи, ни в среде самих российских мусульман. Как отметили И. Зайцев и Т. Котюкова, консервативно-охранительный лагерь увидел в этом возможность появления альтернативной государственной модели нациостроительства, формулируемой как «обрусение до полного слияния с господствующей народностью»², в отличие от предлагаемой Гаспринским «двунациональной» модели империи. Близкой проблематики касается в своей статье **Надежда Тихонова**, которая приходит к выводу, что Гаспринский, с одной стороны, стремился консолидировать российских мусульман как особую группу имперских

² Зайцев И.В., Котюкова Т.В. «Шейх» и «мугаллим-улад»: письма Исмаила Гаспринского Александру Самойловичу. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(3):513–537.

подданных и донести до них информацию об имеющихся в империи потенциальных социальных возможностях, а с другой – старался показать властям готовность мусульман к интеграции (но не ассимиляции) в имперский социум.

Развитию контактов и социальных сетей посвящены исследования **Зайнабидина Абдирашидова**, **Сельвины Сеитмететовой** и **Марата Сафарова**. В своей статье Абдирашидов рассматривает взаимоотношения Гаспринского с дворцовыми элитами Бухарского и Хивинского ханств. Автор показывает, как через контакты с мусульманами внутренних областей России в туркестанские земли проникали идеи модернистского движения, охватившего весь мусульманский Восток в последней четверти XIX века. Сеитмететова останавливается на личных и творческих контактах Гаспринского с мусульманской интеллигенцией Закавказья – видными азербайджанскими педагогами, издателями и общественными деятелями. Сафаров через историю московской ветви рода Акчуриных очерчивает круг московских знакомых Гаспринского, обращая внимание на то, что подобные социальные связи становились каналами для распространения газеты «Терджиман».

Через горизонтальные и вертикальные связи, газету «Терджиман», идеи Гаспринского постепенно распространялись среди мусульман Российской империи, временами преодолевая ее границы. В статье **Ляли Муртазиной** Гаспринский предстает как педагог, реформатор системы мусульманского образования, который, соединив знания, полученные им в медресе в Бахчисарае, в гимназии в Симферополе и Москве, в кадетском корпусе в Воронеже, в Сорбонне и в период жизни в Стамбуле, создает систему «*услу джадид*» (новый метод). Став революционной в мусульманской системе образования, она распространяется вначале среди мусульман империи, а затем и шире, найдя своих последователей в Индии и Турции. В продолжение этой темы **Зилола Халилова** останавливается на истории реформирования мусульманского образования в имперском Туркестане. Введение «нового метода» Гаспринского предполагало применение оригинальной методики, изучение иностранных и русского языков и светских наук; одновременно была предпринята попытка интегрировать в «новую» систему национальные и религиозные традиции народа, в том числе обучение грамоте на родном языке.

Динара Марданова
Институт истории имени Ш. Марджани (г. Казань, Российская Федерация)